

ПОССЕВ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Е. Романов — Будьте готовы!; Л. Ф. — Кронштадтский урок; Г. С. — Заключительный акт; А. Трушников — НТС и смерть Сталина; Г. Алексинский — Иосиф Джугашвили; В. Мерцалов — Неуместная вежливость; М. Балмашев — Правда и мужество; К. Глебов — Великий русский композитор; Б. Литвинов — Границы ночи

Адрес редакции и надательства: Verlag „Possev“-Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Verbreitung“-Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 МАРТА 1953 г.

№ 12 (358)

БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Как удар грома прозвучало над страной известие о смерти Сталина. В Сталине привыкли видеть источник всех зол на нашей земле и в ненависти к нему забыли, что он обыкновенный смертный человек, что рано или поздно Сила, над которой он не властен, сделает с ним то же, что и с другими людьми. Что перед лицом этой Силы он так же беспомощен, как и любой человек. Смерть пришла и напомнила об этом.

Трудно переоценить значение происшедшего для дела революции. Произошло окончательное раскрепощение сознания от гипноза всеисильности власти. Формула: коммунистический режим создан человеческими руками, следовательно человеческими руками он может быть разрушен, — эта формула сегодня, после смерти Сталина вошла в сознание каждого человека как реальность.

Именно поэтому главным, всеподавляющим чувством, охватившим всех в эти дни — было чувство близкого и неизбежного конца советской власти: Сталин умер — значит и советской власти конец, значит вот-вот, скоро произойдет перемена; теперь уж каждый доживет до дней свободы, до новых порядков, до счастливых дней, до всего того, чего тайно жаждали, что вкладывали в два слова: «жить иначе».

Это чувство ощущения близости «иной жизни» вызвало вспышку инстинкта самосохранения: сейчас уж гибнуть зря не стоит, теперь уж дожить надо. Воля большинства оказалась скованной инстинктом самосохранения. Народ стихийно не поднялся, чтобы взять власть, выпавшую из рук тирана и её захватили, руководствуясь тем же инстинктом самосохранения, спасая свою шкуру, малenkовы.

Прошло яркое впечатление первых дней. И вот каждый видит, что Сталин умер, а сталинский режим остался, что порядки остались те же, что «жить иначе» еще нельзя, что лучшие дни не пришли. Каждый видит, или увидит, что ждать нечего — ничего не дождешься. И в народе, увереннее, ото дня ко дню будут господствовать два чувства:

Во-первых, ощущение близости «иной, лучшей жизни», жадное к ней стремление; стремление тем более сильное, что в сознании людей укрепились мнение: преграда в лице Сталина пала и больше ничто не мешает.

Во-вторых, ощущение временности, непрочности, смертности власти, режима, порядков ненавистных и мешающих; ощущение своей возможности эти порядки, этот режим разрушить, уничтожить власть людей, отличающихся от каждого из нас только тем, что они злые люди, но люди — способные смеяться и плакать, паниковать и трусить, убивать и умирать.

И придет день, придет скоро, когда народ почувствует и скажет «Мы не можем больше ждать иной жизни, мы хотим, чтобы она наступила сейчас, сию минуту». И спросит «что же этому мешает?» И увидит перед собой кучку обыкновенных, никакими особыми качествами и способностями не обладающих злых людей. Он устранил их одним ударом и будет искренне удивляться, что они, ничтожные, так долго мешали ему жить. Этот день будет днем восстания.

Конечный результат не может быть иным. Но путь к нему может быть более коротким или более длинным, более легким или более тяжелым, может потребовать больше или меньше жертв. Выбрать более короткий, более легкий, с меньшими жертвами путь и повести по этому пути народ — дело революционной организации.

Надо помочь народу осмыслить и выразить растущие в нем чувства, показать их взаимосвязь, показать цель, к которой они логично должны привести.

Надо преодолеть инертность, которая всегда есть в массе, надо организовать активное меньшинство, которое всегда начинается.

Необходимо разоблачать все маневры власти, которыми она будет пытаться в поисках спасения увести народ в сторону от его исторического пути к свободе и счастью.

Надо воспитывать готовность к открытой борьбе, к восстанию.

Надо использовать в интересах всего дела борьбы те отдельные открытые выступления против власти, которые в силу сложившейся исторической обстановки будут, по мере приближения к развязке, всё чаще и чаще выражать отношение народа к власти.

Надо прямо и честно сказать народу, что он может рассчитывать только на самого себя в борьбе за своё счастье, за свою свободу. Помощь придет только тогда, когда борьба начнется в открытую.

Надо прямо и честно сказать народу, что борьба потребует героизма, жертв, крови. Ничто не дается даром. Но жертвы эти будут меньше тех, которые ежедневно несет народ под коммунистической властью. Нужна не безрассудная храбрость, а разумная смелость, не бессмысленное кровопролитие, а необходимые жертвы, не отчаянное выступление, а победоносное восстание.

Наш народ никогда не боялся вступить в открытую борьбу, когда дело шло о его жизни и смерти, о его свободе. Приближается час такой борьбы. Будьте готовы к этому часу!

Е. Романов

ПО СТРАНЕ

ВЫПАВШЕЕ ЗНАМЯ ПЕРЕИМУТ
НОВЫЕ БОРЦЫ

Рост революционных сил в нашей стране продолжается и приобретает с каждым днем всё больший и больший размах. Революционные группы возникают по всей стране. Коммунистическая власть мобилизует все усилия на подавление революционного движения, на борьбу с «внутренними врагами». Она пускает в ход кампанию доносов, пытается организовать всеобъемлющую слежку, прибегает к испытанному средству — террору. Но это не может остановить роста революционных сил, не может предотвратить неизбежное свержение коммунистической власти, помешать победе народа.

Однако, в каждой борьбе есть жертвы. На-днях коммунистическая власть сообщила об аресте революционной группы в Москве. Во главе группы стояли секретарь комсомольского бюро одного экспериментального завода черной металлургии М. В. Чуканов и работник исследовательского института (Министерства черной металлургии) И. И. Ребров.

Одновременно было сообщено о раскрытии революционной организации в Благовещенске. Организация имела звенья в медицинском институте, в городском комитете комсомола и в редакции газеты «Амурский комсомолец».

Коммунистическая власть пытается представить всё это дело как свою победу. Слов нет, революционное движение потеряло борцов. Мы не знаем концлагерем или пу-

лей учинят расправу сталинские последыши, подлые палачи нашего народа. Но мы знаем, что имена революционных борцов, погибающих в борьбе станут бессмертными именами героев. Они будут вдохновлять других, давать другим силы в борьбе. На место выбывших придут новые борцы и переймут выпавшее знамя.

Нет, это не победа, это — поражение власти. Перед всей страной она была вынуждена признать, что борьба идет, что молодежь, выросшая при коммунистической власти, формально входящая в комсомол зачастую возглавляет борьбу. Власть вынуждена была отказаться от ярлыков «пережитки капитализма», «англоамериканские шпионы», «диверсанты» и т. п. Власть вынуждена была признать, что московская и благовещенская группы «вели антисоветскую работу». Из этого очевидно, что характер деятельности этих групп был известен достаточно широко населению и употребление лживых ярлыков стало невозможным.

Повторяем — без жертв борьба невозможна. Но количество жертв надо сократить до минимума. Мы призываем революционных борцов к бдительности, к осторожности. В Благовещенске была допущена ошибка. Организация была слишком разветвлена. Между тем принцип организации в условиях коммунистического режима требует создания небольших, не больше двух-трех человек, групп, не свя-